Глава 540. Нам с Тобой Суждено Встретиться Снова

Чжэ Хуали громко крикнул и сделал ещё один шаг в сторону Цинь Му.

— Признай поражение! — за пределами неба, прогремел голос Фу Жило. — Твои навыки владения ножом чопорны, точны и полны расчётов, тем не менее, твоё состояние ума уже не спокойно, поэтому ты быстро потерпишь поражение и умрёшь ещё быстрее! Твои близкие друзья мертвы, ты должен отомстить за них. Если ты не отомстишь и так бездарно распрощаешься со своей жизнью, ты будешь самой последней скотиной!

Чжэ Хуали скривился в неприятной гримасе, и внезапно вытащил нож левой рукой.

Находящийся снаружи Фу Жило нахмурился, но на этот раз не попытался остановить Чжэ Хуали, стоящего в мире песчаного стола.

Эта земля была создана им и Святым Дровосеком, следовательно, если он вмешается, то и последний поступит также. Если это произойдёт, всё станет безнадёжно запутанным, и не факт, что всё закончится удачно именно для него.

Святой Дровосек был вызван из другого мира в начале дня и, застигнув всех врасплох, нарушил его планы. Вот почему он мог только заключить пари и не мог нарушить правила, которые сам же и установил.

В противном случае всё может закончиться очень плохо.

Ему нужно время…

Несмотря на то, что у Чжэ Хуали уже был мастер, он восхищался им и рассматривал его как своего преемника. Но ради великого дела дьявольской расы ему придётся пережить его потерю, вне зависимости от того, насколько он восхищался им.

Между тем демонический глаз на рукояти ножа стал ещё более странным, но смотрел он не на Цинь Му, а на правую руку своего владельца — Чжэ Хуали. Как вдруг уголки глаз последнего дёрнулись, и он немедленно поднял её вместе с ножом.

Цинь Му был прав — он не сможет идеально выполнить навыки ножа Ло Ушуана. Если он хочет сделать это, ему нужно отрезать свою правую руку, в противном случае она станет для него бременем… обузой.

Придя к нижней границе, его мотивировало желание найти способ держать ножи обеими руками. Он хотел, чтобы его навыки ножа вступили на путь и вышли из тени мастера.

Только что увидев, как Цинь Му использует свой меч, он в полной мере ощутил, насколько тот был ошеломляющим, и понял, что даже ему будет крайне трудно совладать с ним… И только избавившись от руки, он смог бы полностью раскрыть силу навыков ножа Ло Ушуана.

Однако, отрезав свою руку, он никогда не выйдет из тени навыков ножа своего мастера и никогда не найдёт свой собственный путь ножа. Такой поступок будет равносилен тому, чтобы собственноручно сократить свой собственный путь.

Лицо Чжэ Хуали мерцало от множества эмоций, как вдруг свет ножа полоснул по земле.

— Я потерпел поражение, — он упал и опустился на колени, но не перед Цинь Му или Юй Хэ и

остальными, нет… он опустился на колени перед трупом Цзян И.

Чжэ Хуали поклонился и встал. Затем он поднял труп Цзян И, и повернул голову:

— Я видел твой навык владения меча, и я не позвоню своему мастеру увидеть его, потому что лично хочу прикончить тебя и отомстить за близкого друга!

Цинь Му кивнул с серьёзным выражением лица:

— Если этот день настанет, я умру без сожалений.

Чжэ Хуали подошёл к стене огня. Его демонический нож взлетел и разрезал её, прокладывая путь наружу, по которому он понёс Цзян И, пока их тела не исчезли.

Цинь Му прищурился. Действия Чжэ Хуали оставили его немного беспокойным.

Чжэ Хуали не уступал ему, и навык ножа, использовавшийся для того, чтобы разрезать стену огня, был чрезвычайно изысканным. Его физическое тело, магическая сила, исконный дух и даже навыки владения ножом, показали его достижения в путях, навыках и божественных искусствах, ничем не уступающих таковым у него… а физическое тело было даже на уровень выше.

Чжэ Хуали теперь был похож на Цинь Му после того, как Первый Предок Императоров Людей нанёс тому безжалостный удар. Он был на грани разрушения, но в то же время трансформации.

Если он найдёт собственный путь, то станет похож на Цинь Му, который основал первую форму Меча Бедствия. Он также найдёт свой собственный навык ножа и уйдёт от навыков ножа Ло Ушуана в поисках мести.

«Когда он шёл через стену огня, он был ко мне спиной, если бы я послал в него меч, я бы мог избавиться от него… Если бы на моём месте оказался одноногий, он бы сделал это без колебаний!» — лицо Цинь Му мерцало между определённостью и сомнением.

За пределами мира песчаного стола чёрный тигриный бог поймал его выражение лица и сразу же взбудоражился:

— Милорд, милорд! Вы это видели? Уголки глаз этого сопляка часто дёргаются, а выражение его лица сильно меняется, мерцая между определённостью и сомнением. Иногда он даже вскрикивает от удивления! У него явно плохое состояние ума!

Святой Дровосек одарил тигриного бога тяжёлым взглядом, заставив того перемениться в лице, а ушами прижаться к затылку. Затем он протянул ладонь и схватил рукоять божественного топора. Между тем Фу Жило протянул руку, чтобы взять своё дьявольское копьё.

Они оба вытащили оружия.

Цинь Му, который находился в мире песчаного стола, сразу же обнаружил, что здесь что-то не так. Пространство начало рассыпаться от того места, где пересекались топор и копьё. Всё начало непрерывно сжиматься, поглощая величественные горы!

— Бежим, быстро! — Цинь Му потянул за руку Сан Хуа без каких-либо объяснений, красивые,

завораживающие руны появились вокруг него и начали кружить над их головами. Посмотрев на остальных, он выкрикнул. — Чего вы ждёте? Юй Хэ, Шу Яо, бегом ко мне!

Юй Хэ и Шу Яо до сих пор стояли в оцепенении и с ошалелыми взглядами смотрели на него. Казалось, они ещё не пришли в себя.

Разрушающееся пространство постепенно приближалось к ним, и Цинь Му, стиснув зубы, исполнил свои божественные искусства перемещения, со вспышкой исчезая вместе с Сан Хуа.

Только сейчас Юй Хэ и Шу Яо пришли в себя и быстро оглянулись, чтобы посмотреть на происходящее. Быстро собравшись с мыслями, Юй Хэ выкрикнула:

— Младший брат Шу Яо, давай разрушим стену огня и уберёмся отсюда!

Их скорость была чрезвычайно высокой, но работая во всю ногами они поняли, что недооценили опасность. Они были чрезвычайно быстры и превосходили даже скорость звука, они были быстрее, чем бегущий во весь опор Цинь Му… Вот только скорость пространственного коллапса была ещё выше!

Стена огня была прямо перед ними, но как бы быстро они не бежали, они не могли приблизиться к ней, и что ещё хуже, расстояние даже увеличивалось, словно отталкивая к разрушающемуся пространству!

Холодный пот выступил на лбах Юй Хэ и Шу Яо. Внутри разрушающегося пространства скрывалась сила столкновения божественного топора Святого Дровосека и дьявольского копья Фу Жило, чья сила ранее и создала мир песчаного стола, превратив площадь, равную сто на сто пятьдесят метров, в огромный мир с тысячекилометровым горным хребтом.

Падение этого мира, безусловно, высвободит силу, порождённую столкновением божественного топора и дьявольского копья!

Эта сила не была чем-то, от чего могли защититься практики божественных искусств области Семи Звёзд. Скорее всего, они испарились бы до такой степени, что не осталось бы ничего даже от их душ!

— Может Цинь Му звал нас, потому что хотел спасти? — только теперь они начали жалеть. Они были поражены светом меча Цинь Му и впали в оцепенение, совершенно не слыша, как он пытался позвать их, а когда пришли в себя, было уже слишком поздно.

В этот момент их озарила вспышка света, и рядом с ними внезапно появился Цинь Му. Бесчисленные руны кружились вокруг них в ярко сияющем танце. Юй Хэ и Шу Яо долгое время чувствовали, как вращается мир, пока они, наконец, не ступили на землю.

Открыв глаза, они поняли, что покинули площадь.

— Шевелитесь! — закричал Цинь Му и побежал вперёд. — Спрячемся за большим дворцом!

Юй Хэ и Шу Яо поспешно последовали за ним туда, где уже пряталась Сан Хуа. Когда четвёрка воссоединилась, Цинь Му присел на корточки, закрыл глаза, открыл рот и закрыл уши. Сан Хуа, увидев его действия, сразу же повторила.

Прежде чем Юй Хэ и Шу Яо смогли даже подумать о том, чтобы сделать то же самое, ужасающая волна вырвалась из центра площади и засияли несравнимо яркие огни. В одно

мгновение они были ослеплены, и когда они закрыли глаза, две линии кровавых слёз потекли по их щекам!

Затем над ними пронеслась волна, образовавшаяся от коллапса пространства. Тела Юй Хэ и Шу Яо растягивались сильнее и сильнее, подобно готовящейся лапше.

Прозвучали ужасные звуки, после которых последовала гробовая тишина.

Они больше ничего не слышали.

Было слишком уж странно тихо!

Между тем тёплая кровь начала вытекать из их ушей!

Находящиеся над большим дворцом боги Верховных Небес Императора выпустили свою божественную силу и подняли стену божественного света, блокируя энергию, вылетающую из разрушенного пространства.

Но даже несмотря на это, оба подростка ужасно мучились.

С другой стороны, Цинь Му и Сан Хуа, которые присели на корточки, не сильно пострадали, и после того, как свет рассеялся, а волна ушла вдаль, они закрыли рты и открыли глаза.

Юй Хэ и Шу Яо приземлились на землю с глухими стуками и неподвижно растянулись. А когда они немного погодя встали, их лица были полностью в крови.

Парочка ничего не слышала и не видела.

— Старшие брат и сестра ещё слишком молоды и не испытывали ничего подобного, — Цинь Му покачал головой и двинулся к ним, чтобы осмотреть их. — Я сталкивался с чем-то подобным раньше и знаю, что произойдёт, если я буду рядом, где сражаются бог и дьявол… Они не слишком сильно пострадали. Я приготовлю несколько лекарств для них, чтобы восстановить их глазные мембраны и барабанные перепонки.

Сан Хуа была обеспокоена:

— Что случилось?

— Их глазные мембраны были сожжены, а барабанные перепонки разорваны. Это не серьёзная проблема, — Цинь Му засунул руку в свой мешочек таотэ в поисках лекарственных ингредиентов. — Если бы у них взорвались глаза и сломались кости в ушах, я не смог бы вылечить это. В таком случае даже мозг был бы полностью поджарен. Их глазные мембраны не были полностью сожжены, а в барабанных перепонках была пробита лишь небольшая дырка, поэтому они могу зарасти. Физические тела Юй Хэ и Шу Яо действительно сильны, даже сильнее, чем у меня. Если бы это был я, мои глазные мембраны сгорели бы полностью.

Сан Хуа высунула язык и огляделась. Она увидела, что почти половина зданий в городе Ли были разрушены. Повсюду были разрушенные дома и павильоны. Множество дьяволов валялись на земле, корчившись от боли.

Фу Жило вытащил своё дьявольское копьё, и три его лица закричали в унисон:

— Всегда нужно соблюдать пари! Дьяволы, покиньте город! Младший брат Су Мо, выведи всех мужчин из города Ли!

Дьявольские боги получили приказы и сдерживали своих дьяволов, готовясь к отступлению.

— Небесный Наставник, сегодня не лучший день для битвы. Мы продолжим в другой день.

— Не проблема, не проблема.

Фу Жило спрыгнул со дворца и повёл всех прочь.

Между тем Цинь Му приготовил пилюли для лечения травм Юй Хэ и Шу Яо, но увидев краем глаза выходящего истинного дьявольского бога, он поспешно перевёл на него взгляд и был очень удивлён.

Он увидел, что на затылке у Фу Жило густые вьющиеся волосы и нет четвёртого лица. Вместо этого там красовались два острых, очень прямых уха.

«У него только три лица», — таким образом Цинь Му решил один из вопросов, грызущих его сердце. С тех пор, как он увидел Фу Жило, ему жутко хотелось знать, сколько у того лиц. Всё это время он продолжал думать об этом и наконец получил ответ.

Фу Жило почувствовал его пристальный взгляд и повернул шею, раскрывая улыбающееся лицо, неторопливо сказав:

— Тебя зовут Цинь Му? Кузнец Цинь Му?

Юноша собирался что-то сказать, как вдруг перед ним промелькнула фигура, которой оказался Святой Дровосек, заблокировавший поле зрения Фу Жило, но сразу же после он высунул голову из-за него и с улыбкой сказал:

— Да, меня зовут Цинь Му. Хочу отдать дань уважения дьявольскому богу Ваджре.

— Ты понимаешь дьявольский язык? Моё имя действительно означает Ваджра, — Фу Жило кивнул и глубокомысленно добавил. — Нам с тобой суждено встретиться снова, — закончив говорить, он повернулся и, уходя, обронил. — Чжэ Хуали, идём.

http://tl.rulate.ru/book/12626/450912